

На правах рукописи

Готлан Юлия Александровна

**ПРИЗНАКОВЫЙ КОНЦЕПТ КАК ДИАХРОННЫЙ ФЕНОМЕН
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург 2015

Работа выполнена на кафедре общего, славяно-русского языкознания и классической филологии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Дронова Любовь Петровна

Официальные оппоненты:

Колесов Игорь Юрьевич, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Алтайский государственный педагогический университет», заведующий кафедрой английской филологии.

Коновалова Надежда Ильинична, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский государственный педагогический университет», профессор кафедры общего языкознания и русского языка.

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского».

Защита состоится 16 сентября 2015 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.22 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, Екатеринбург, пр. Ленина 51.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», <http://dissovet.science.urfu.ru/news2/>

Автореферат разослан ____ июля 2015 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л. А. Назарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена выявлению эвристических возможностей методики диахронного анализа, опирающегося на интегративный метод, в качестве начального этапа концептуального анализа при рассмотрении концепта в его эволюции.

Актуальность проблемы исследования заключается в том, что концептуальный анализ и все, что с ним связано, находится в центре внимания современной лингвистики (Дж. Лакофф, 1988, 1990; Ч. Филлмор, 1981, 1988; У. Л. Чейф, 1983; Е. С. Кубрякова, 1992, 1994, 2007, 2009; В. З. Демьянков, 1994, 2007; Ю. С. Степанов, 1997; А. Вежбицкая, 1999, 2001; З. Д. Попова; И. А. Стернин, 1999, 2007; Н. Ф. Алефиренко, 2005; В. И. Карасик, 2004; Н. А. Красавский, 2001; М. В. Никитин 2004, Н. Н. Болдырев, 2006, 2009 и др.). При этом сущность концептуального анализа, его структура, исследовательские приемы – все это до сих пор достаточно дискуссионно. Наиболее проблемным в концептуальном анализе является рассмотрение концепта в эволюции, в историческом аспекте: признание явных преимуществ синхронно-диахронного изучения фактов языка и порицание нежелания когнитологов рассматривать языковые явления в их широкой исторической перспективе (Е. С. Кубрякова, 2007, 2009; Е. Г. Беляевская, 2000, 2007) не изменили ситуации, не прояснили конкретную методику такого синхронно-диахронного анализа (И. Е. Тищенко, 2008; Н. В. Коч, 2010).

В то же время, в отечественной лингвистике имеется эффективный метод исторического анализа фактов языка, наработан высокий теоретический и практический уровень диахронических исследований. Это является следствием того, что современное сравнительно-историческое языкознание, осознавая неуниверсальность любого метода, основывается на интегративном методе, вобравшем в себя, кроме сравнительно-исторического, приемы других методов анализа языка, на усовершенствованной процедуре реконструкции и учете фактов всех вариантов национального языка. Среди тех, кто в последние десятилетия много сделал для совершенствования теории и практики сравнительно-исторических исследований, видим целый ряд известных имен: Э. А. Макаев, В. И. Абаев, В. Г. Гак, Р. А. Будагов, В. В. Иванов, В. Н. Топоров, Н. И. Толстой, О. Н. Трубачев, Ж. Ж. Варбот, С. М. Толстая, А. Е. Аникин и многие другие.

Подход к анализу языкового материала в данной работе соотносится и со спецификой современного когнитивного подхода, состоящего, по определению Д. Герартса (2007), в отходе от моделирования языковых процессов, прежде всего, в области семантики на основе «эталонных» примеров и в переходе к *реконтекстуализации* лингвистического описания, т. е. в возвращении к эмпирическому материалу как базе лингвистического исследования. Поэтому актуальность нашего исследования заключается и в том, что главными диагностирующими критериями в анализе описываемого семантического поля являются особенности контекстного употребления, синтагматические и

парадигматические особенности привлекаемых для анализа лексических единиц на разных исторических этапах немецкого и английского языков.

Кроме того, тема исследования актуальна в связи с важностью данного признакового концепта в европейской культуре, особенно в культуре немцев, которые отличаются стремлением к порядку, пунктуальности, бережливости, законопослушности, чистоте, аккуратности.

Объектом исследования послужили лексические средства немецкого и английского языков, соотносящиеся с понятием «чистота».

Предмет исследования – особенности формирования признакового концепта «Чистый» в немецком и английском языках на разных этапах их истории.

Гипотеза исследования: использование диахронического анализа структуры лексико-семантических полей позволит реконструировать исходную семантику понятийного ядра концепта, его когнитивное содержание.

Цель исследования – выявить эвристические возможности современного диахронического исследования, основывающегося на интегративном методе, в проблемном поле концептуального анализа.

Конкретная реализация данной теоретической задачи была проведена на материале лексико-семантического поля (ЛСП) «Чистота», реализующего признаковый концепт «Чистый» в немецком и английском языках. Значимость признакового концепта обуславливается тем, что признак выполняет когнитивную, категоризирующую, функцию (это инструмент, с помощью которого человек идентифицирует и сравнивает объекты), в результате чего он обладает бóльшей оценочной значимостью.

Для достижения данной цели потребовалось решить следующие **задачи**:

1. Определить круг языковых единиц, составляющих лексико-семантическое поле «Чистота» в немецком и английском языках на разных этапах истории этих языков и провести внутреннюю реконструкцию динамики содержательной стороны этого поля.

2. Определить историческую глубину формирования лексических средств представления о чистоте в немецком и английском языках и их историко-культурную детерминированность.

3. Выявить динамику в структуре лексической репрезентации признакового концепта «Чистый».

4. Реконструировать когнитивное основание признакового концепта «Чистый» по полученным результатам анализа динамики его «поверхностной» (языковой) семантики.

5. Выявить специфику взятой для апробации методики диахронического анализа применительно к представлению признакового концепта в эволюции.

Материалом для исследования послужили данные лексикографических и корпусных источников немецкого и английского языков:

- лексикографические источники: толковые словари немецкого языка (Duden. Deutsches Universal Wörterbuch, 1989; Götz, 1998), толковые словари английского языка (Oxford Dictionary of English, 2005; Collins Concise English

Dictionary, 2008), двуязычные словари немецкого языка (Большой немецко-русский словарь, 1997; Русско-немецкий словарь, 1998), двуязычный словарь английского языка (Большой англо-русский словарь, 1977), синонимические словари немецкого языка (Das Krüger Lexikon der Synonyme, 1993; Gröner, 1980), синонимические словари английского языка (Webster, 1984; The Oxford Dictionary of Synonyms and Antonyms, 2007), словари частотности немецкого языка (Normann, 1991; Ruoff, 1981; Schülerduden. Die richtige Wortwahl: ein vergleichendes Wörterbuch sinnverwandten Ausdrücke, 1990), исторические словари немецкого языка (Paul, 1992; Grimm, 1972; Hennig, 2001; Schützeichel, 1989), исторические словари английского языка (The shorter Oxford English Dictionary on historical principles, 1956; Holthausen, 1934; Raith, 1944; Middle English Dictionary, 1952; The Oxford English Dictionary, 1989; Hall, 1916; Алексеева, 1971), этимологические словари немецкого языка (Etymologisches Wörterbuch des Deutschen, 1993; Kluge, 1995; Heidermanns, 1993), этимологические словари английского языка (Skeat, 1884; Barnhart, 1995; The Oxford Dictionary of English Etymology, 1996), этимологический словарь готского языка (Lehmann, 1986), диалектные словари немецкого языка (Fischer, 1991; Plattdeutsch-Hochdeutsches Wörterbuch, 1998; Harte, 1997; Ebner, 2010; Hessen-Nassauisches Volkswörterbuch, 1943).

• Интернет-ресурсы: Cyril Belica: Kookkurrenzdatenbank CCDB (<http://corpora.ids-mannheim.de/~cosmas/>), DWDS. Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache des 20. Jh. (<http://www.dwds.de>), Meyers Lexikon online (<http://lexikon.meyers.de>), Woxikon: Synonyme, Fremdwörter und Antonyme (<http://synonyme.woxikon.de>), NRGRA Corpus: Universität des Saarlandes (<http://www.coli.uni-sb.de/sfb378/negra-corpus/>), Köbler (<http://www.koeblergerhard.de>), Mittelhochdeutsches Wörterbuch (<http://www.mhdwb-online.de/wb.php?buchstabe=A&portion=0>), A Concise Anglo-Saxon Dictionary (http://lexicon.ff.cuni.cz/texts/oe_clarkhall_about.html), Althochdeutsche Literatur (8.-10. Jh.) (<http://www.mediaevum.de/texte/ahd.htm>), Deutsches Etymologisches Wörterbuch (<http://homepage.uibk.ac.at/~c30310/derwbhin.htm>), Duden online (<http://www.duden.de/>), Frühmittelhochdeutsche Texte (11. Jh.) (<http://texte.mediaevum.de/11mhd.htm>), Hessen-Nassauisches Wörterbuch (<http://www.lagis-hessen.de>), Mittelhochdeutsche Texte (11-14 Jh.) (<http://texte.mediaevum.de/11mhd.htm>), Plattdeutsches Wörterbuch (<http://www.plattdeutsches-woerterbuch.de>), The Online Etymology Dictionary (<http://www.etymonline.com/>), Wörterbuchnetz – Wörterbuch der elsässischen Mundarten (<http://woerterbuchnetz.de/ElsWB>).

В работе были выявлены и проанализированы 84 лексические единицы со значением ‘чистый’ в немецком языке и 48 единиц в английском (без учета всех причастных форм).

Цель и задачи исследования определили круг методов и приемов анализа исследуемой лексической группы.

Методы исследования. Лингвокогнитивистика реализует динамический подход преимущественно в рамках пропозиционально-фреймовой методики анализа, выявления прототипической семантики через «аналитические

каркасы» – схемы, сценарии, когнитивные модели. Учитывая недостаточную проработанность концептуального анализа при динамическом подходе к представлению концепта и новую тенденцию в когнитивистике как переход к реконтекстуализации лингвистического описания, в работе использован интегративный метод, который представляет собой совокупность ряда методов, направленных на выявление функционально-семантических особенностей исследуемых единиц на разных исторических этапах с их географической и историко-культурной обусловленностью. Применение этого метода представляется необходимым в данном случае для перехода к анализу глубинной семантики.

Единицей анализа в работе является лексико-семантическое поле (ЛСП), позволяющее применить концептуальный анализ относительно всей лексемы в целом, поскольку концептуальные основания семантики являются общими для всех ее лексико-семантических вариантов.

История вопроса. В настоящее время исследуемый концепт мало изучен и представлен в разных аспектах лишь в нескольких работах. Прежде всего, это работа немецкого исследователя Отто Гауппа «Об истории слова "rein"» (Gaupp, 1920), представляющая собой диссертационное исследование, в основе которого лежит подробный контекстуальный анализ прилагательного rein и его синонимических связей в древне- и средневерхненемецкий периоды. В кандидатской диссертационной работе Н. А. Сергиенко «Сопоставительное исследование лексико-семантических групп прилагательных с идентификатором "чистый / грязный" и "clean / dirty" (по материалам лексикографии)» рассматривается интересующая нас лексико-семантическая группа (ЛСГ) «clean / dirty» в современном английском языке (Сергиенко, 2006). В кандидатском исследовании Дж. Р. Багировой «Функционально-семантические особенности английских прилагательных, выражающих понятие "чистый" в сопоставлении с их армянскими коррелятами», также было исследовано лексическое представление понятия «чистота» в современном английском языке (Д. Р. Багирова, 1988). На материале русского языка концепт «чистота» был рассмотрен в статье Е. С. Яковлевой «О концепте чистоты в современном русском языковом сознании и в исторической перспективе» (Е. С. Яковлева, 2000), но сопоставление с русским не входило в наши задачи. Качественный признак 'чистый', наряду с 'грязный', 'прозрачный', 'мутный', явился предметом лексико-типологического анализа на материале пяти языков (русского, английского, китайского, новогреческого и восточноармянского). Выводом этого исследования стало утверждение о смежности семантических полей «чистый» и «чистый, прозрачный» (признак чистоты имплицитно подразумевает признак прозрачности). К сожалению, мы смогли познакомиться только с кратким изложением результатов этого исследования в материалах конференции (Т. А. Архангельский, 2011).

Теоретическая сторона исследуемого нами вопроса была рассмотрена в кандидатской диссертации И. Е. Тищенко «Концепт как диахронный феномен: на материале исследования концепта "смелость" во французском языке»

(И. Е. Тищенко, 2008). Тема заявлена как теоретическая, но в своем решении она нам представляется больше как лингвокультурологическая: автор в результате выделяет общие и различные (этноспецифичные) черты в исследуемом фрагменте языковой картины мира (ЯКМ) русских и французов. Нет каких-то наблюдений и выводов по методике, путям представления концепта в диахронии, того общего, что должно быть при рассмотрении любого другого концепта в эволюции, – того, что мы считаем целью при решении вопроса о концепте как диахронном явлении. Теоретическая непрописанность необходимой методики подобного анализа в работе И. Е. Тищенко дает основание усомниться в выводе, что «структура концепта "смелость" в русском и французском языках характеризуется одинаковыми прототипами (представление о «сердце / cœur»)» (Л. П. Дронова, 2013, с. 31–32).

Специально интересующему нас вопросу посвящена и работа украинской лингвистки Н. В. Коч (Пруткая) «Исследование концептов в диахронии как теоретическая и методическая проблема» (2010). Автор статьи претендует на введение в научный оборот терминов «диахронический концепт» (DK) и «синхронический концепт» (SK): «Вводя термины диахронический концепт (архаический, генетический) и синхронический концепт, мы подчеркиваем нашу трактовку диахронии как синхронии в развитии. Диахронический концепт – условно моделируемая единица, реально существовавшая в сознании носителей языка (в наших работах – общевосточнославянского), с помощью которой в исследовательских целях, проводится динамическое изучение архаического коллективного сознания, отраженного в концептуально-языковой картине мира» (Н. В. Коч, 2010, с. 317). Такое определение диахронического концепта не может быть принято: что значит «условно моделируемая единица, реально существовавшая в сознании носителей языка»? Да еще в сознании носителей языка общевосточнославянского периода? Условно моделирует все же, вероятно, современный исследователь. Далее автор утверждает, что диахронический концепт – самостоятельная единица сознания: «Чтобы доказать существование DK как самостоятельной единицы сознания, необходимо, прежде всего, доказать, что концепт является *качественно* иной структурой, существенно отличающейся от своего синхронического аналога (SK). Философской (методологической) основой аргументации, прежде всего, послужили общеизвестные законы диалектики, разработанные в трудах Г. Гегеля» (Н. В. Коч, 2010, с. 317). Что значит «качественно иной структурой, существенно отличающейся от своего синхронического аналога»? Меняется когнитивное основание (схема) концепта? И под синхронным аналогом, видимо, понимается современный вариант концепта? Но если определять общевосточнославянский вариант концепта, то он будет синхронен своей ЯКМ, общевосточнославянской. Качественно в исторической перспективе могут скорее меняться лексические средства представления концепта ЯКМ.

Дальше возникает еще больше вопросов в связи с полным неразграничением синхронического и диахронического подходов в анализе языка при заявленной опоре на законы диалектики: «Поступательность и

повторимость придает цикличности спиралевидную форму и каждая ступень процесса развития богаче по своему содержанию, поскольку она включает в себя все лучшее, что было накоплено на предшествующей ступени. Это утверждение соответствует нашему пониманию SK как потенциально содержащей генетическую информацию (во многом на подсознательном уровне), информационно значимой единицы историко-культурного кода этноса <...>. Диахронический же концепт является основой, утверждением (тезисом), предполагающим отрицание (антитезис) и снятие этого отрицания, в результате чего образуется новая единица сознания – синхронический концепт» (Н. В. Коч, 2010, с. 318). Мы так много цитировали этого автора, чтобы показать, что такой подход к проблеме «концепта в диахронии» не соотносится с теоретическими основаниями единственного научного метода исторического анализа языка – сравнительно-исторического и поэтому совершенно неприемлем для нас.

Научная новизна исследования определяется положительным результатом проверки эвристических возможностей современного диахронического исследования, основывающегося на интегративном методе, в проблемном поле концептуального анализа. Этот результат свидетельствует о возможности использования диахронического анализа как начального этапа при рассмотрении концепта в развитии, анализа, позволяющего представить факты языка в их эволюции и перейти ко второй, лингвокогнитивной, части исследования – генерализации спектра мотивационных моделей, представляющих определенную когнитивную модель.

Новизна работы также определяется проведенным диахроническим исследованием признакового концепта «Чистый» в немецком и английском языках, определением общего (когнитивного) и этноспецифичного в его развитии в этих языках, попыткой найти объяснение выявленной специфики в собственно лингвистических и историко-культурных факторах. Новым для подобного исследования является привлечение диалектного материала в рассматриваемом вопросе (столь значимого при анализе материала немецкого языка).

Теоретическая значимость работы находится в области проблемного поля теории и методики концептуального анализа: для решения вопроса о методике представления концепта в развитии была апробирована методика диахронического исследования, подтвердившая свою результативность в качестве начального этапа концептуального анализа. Выявленная в ходе исторического исследования динамика изменений признакового концепта на языковом уровне позволила реконструировать исходное когнитивное основание признакового концепта «Чистый» в немецком и английском языках в виде логической оппозиции «чистота природная» – «чистота, создаваемая человеком», получившей синкретичное и дискретное выражение на разных этапах истории рассматриваемых германских языков.

Практическая значимость. Полученный результат позволяет рекомендовать данную методику для анализа развития других концептов.

Дальнейшая проверка методики на ином материале, возможно, позволит внести уточнения в параметры использованной методики. Конкретные результаты диахронического анализа признакового концепта «Чистый» в немецком и английском языках могут быть использованы в курсах по когнитивной лингвистике и лингвокультурологии, в лексикографической практике.

Положения, выносимые на защиту:

1. Современное диахроническое исследование эволюции концепта на основе интегративного метода представляется эффективным как начальный этап для перехода к анализу его глубинной семантики, когнитивного основания концепта.

2. Когнитивное основание – это логическая оппозиция соотнесенных смысловых компонентов, которая определяет особенности языкового представления концепта как лингвоментальной единицы в ее развитии.

3. Верификация реконструированной когнитивной схемы концепта осуществляется как соотнесение структуры и содержания лексико-семантических полей в их исторических вариантах с выявленным когнитивным основанием концепта.

4. Степень влияния одного и того же инокультурного концепта в разных языках зависит не только от языковых, но и от историко-культурных условий его адаптации, вхождение через литературный язык и / или разговорную речь.

5. Эффективность использованной в работе методики основывается на следующих ее характеристиках:

- обязательность в диахроническом анализе учета материала всех форм национального языка и приоритетность внутренней реконструкции, основывающейся на анализе системных отношений анализируемых единиц языка;

- продуктивность диахронического анализа материала при совмещении рассмотрения языкового материала в рамках лексико-семантических полей на разных исторических этапах и в составе словообразовательно-этимологических гнезд, что позволяет выявить системную организацию рассматриваемых языковых единиц по «горизонтали» и «вертикали»;

- важность выявления в диахроническом исследовании историко-ареальной характеристики и историко-культурной обусловленности формально-семантических изменений в лексико-семантических полях, а также определения исторической глубины формирования исследуемого концепта в разных лингвокультурах;

- обязательность на заключительном этапе диахронического исследования выявления мотивировочного признака и внутренней формы как ядерной (ядерных), так и остальных единиц ЛСП и необходимость выделения мотивационных моделей разных хронологических уровней для определения их общего когнитивного основания.

6. Применение интегративного метода в диахроническом исследовании позволило выстроить динамику исторических изменений признакового концепта на языковом уровне, определить характер трансформации

национального концепта под влиянием инокультурного и – в результате – реконструировать исходное когнитивное основание признакового концепта «Чистый» в немецком и английском языках в виде логической оппозиции «чистота природная» – «чистота, создаваемая человеком», представленной в немецком и английском языках синкретично до «нового времени» (христианизации в Европе).

Апробация работы. Материалы диссертации обсуждались на методологическом семинаре кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии филологического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета, Международном научно-практическом семинаре молодых ученых-германистов в рамках партнерства филологического факультета НИ ТГУ и философского факультета Университета г. Мангейма (2014). Основные положения работы докладывались и обсуждались на следующих конференциях: X, XI, XII, XIII Всероссийская конференция молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения», Томск, ТГУ (г. Томск), X, XI Международная научно-практическая конференция «Лингвистические и культурологические традиции и инновации» (г. Томск), Международная заочная научно-практическая конференция «Актуальные научные вопросы: реальность и перспективы» (г. Тамбов), Ежегодная международная научная конференция «Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики» (г. Екатеринбург), Международная научно-практическая конференция молодых исследователей «Диалог культур в аспекте языка и текста» (г. Красноярск), II Международная конференция «Этнолингвистика. Ономастика. Этимология» (г. Екатеринбург).

Основные положения работы отражены в 15 публикациях.

Структура диссертации: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных словарей, списка использованной литературы, списка условных сокращений, пяти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются объект и предмет исследования, ставится цель работы, выдвигается гипотеза, обосновывается актуальность работы, раскрывается научная новизна исследования, отражается степень разработанности проблемы, определяются задачи и методы исследования, его материалы, теоретическая и практическая значимость, положения, выносимые на защиту, структура работы, приводятся сведения об апробации работы.

Первая глава «Проблемы методологии и методики когнитивных и диахронических исследований» состоит из пяти разделов.

В **первом разделе «Картина мира. Языковая картина мира. Диахронический аспект языковой картины мира»** рассматриваются основные параметры языковой картины мира (ЯКМ) и возможность ее исследования с точки зрения диахронического подхода. В отечественной лингвистике широко распространено структурирование понятия «картина

мира» как имеющего две разновидности – «концептуальная картина мира» (ККМ) и «языковая картина мира» (ЯКМ) (Ю. Н. Караулов, 1996) Языковая картина мира – это картина мира, моделируемая в языке. Картина мира, или концептуальная картина мира – абстрактная сущность, моделирующаяся через анализ человеческой деятельности, то есть культуры в широком смысле этого слова. Концептуальная и языковая картины мира различаются тем, что концептуальная картина богаче, так как в ее формировании принимают участие различные типы мышления. Однако обе эти картины взаимосвязаны: язык означает отдельные элементы ККМ и выражает ККМ в логике своей структуры. Диахронический анализ позволяет увидеть разные слои историко-культурной детерминации языковых знаков, соответственно, выйти в историю материальной и духовной культуры носителей языка.

Второй раздел «Категоризация и концептуализация в исследовании языковой картины мира» посвящен характеристике понятий «категоризация» и «концептуализация», их значимости в исследовании ЯКМ и роли инокультурных концептов в формировании национальной концептосферы.

Обсуждение проблематики основных понятий когнитивной лингвистики (категоризация и концептуализация) приводит к выводу, что процесс концептуализации тесно связан с процессом категоризации, оба процесса являют собой классификационную деятельность сознания, различаясь по конечному результату и / или цели деятельности: концептуализация направлена на выделение неких минимальных единиц человеческого опыта в их идеальном содержательном представлении, а категоризация – на объединение единиц, проявляющих в том или ином отношении сходство или характеризующихся как тождественные, в более крупные разряды. В силу того, что концептуализация признается процессом познавательной деятельности человека, в ходе которого знание структурируется основными его единицами – концептами, понимание концептуализации зависит от того, как определяется концепт. Понятие «концепт» остается наиболее дискуссионным в отечественной лингвистике. В результате анализа разноаспектных характеристик концепта полагаем, что определение концепта должно совмещать основные из них: *концепт представляет собой многомерную лингвоментальную сущность и – как результат отражения действительности в сознании человека – обладает сложной структурой, языковая составляющая которого имеет диахронный и синхронный уровни, отмечена этно- и социокультурной спецификой.*

Раздел третий «Роль инокультурных концептов в формировании национальной концептосферы». Существование любой этнической культуры неизбежно происходит в условиях контакта (прямого или опосредованного) с другими культурами. Известна методологическая схема анализа диалога культур, предложенная Ю. М. Лотманом (Ю. М. Лотман, 1989). Теоретический интерес к проблеме языковых и культурных контактов появился еще на относительно ранних этапах развития лингвистики (одна из первых – теория волн И. Шмидта). Относительно рассмотрения вопроса о роли инокультурных

концептов в формировании национальной концептосферы на современном этапе складывается впечатление, что этот вопрос решается больше умозрительно, недостает исследовательской базы.

Четвертый раздел «Концептуальный анализ: задачи, проблемы».

Концептуальный анализ в отечественной лингвокогнитивистике обнаруживает значительные расхождения во взглядах на концепт, в определении его и самого концептуального анализа. Сторонники концептуального анализа объединены общей целью, а пути ее достижения оказываются весьма разнообразными. Принимая во внимание существующую неоднозначность определения понятия «концептуальный анализ» и отсутствие методики представления концепта в развитии, соглашаемся с теоретически признаваемым в отечественной лингвистике мнением необходимости применять при анализе концепта так называемый синхронно-диахронный подход. Чтобы доказать или опровергнуть / скорректировать / уточнить это мнение, предприняли попытку провести диахроническое исследование на материале обширного лексико-семантического поля, связанного со значимым в культуре понятием «чистота», используя современный вариант методики диахронического анализа с пошаговой его разбивкой.

Вторая часть актуальных теоретически значимых для исследования понятий связана с проблематикой современного диахронического анализа, его методологией и методикой, в соотношении с проблематикой функционально-когнитивного подхода к языку (**пятый раздел «Современный диахронический анализ»** и его подразделы: «Проблема метода, совершенствование приемов реконструкции», «Функциональный подход в современном диахроническом исследовании», «Методика диахронического анализа»). Характерной чертой современного диахронического исследования является приоритетность внутренней реконструкции, базирующейся на принципах историзма и системности: анализ системных отношений рассматриваемых лексических единиц проводится в составе определенных лексико-семантических полей (ЛСП) в синхронии (на разных хронологических уровнях истории языка) и в составе участвующих в организации этих ЛСП словообразовательно-этимологических гнезд. Результатом такого анализа становится семантическое поле ЛСП, развернутое в историческую перспективу, позволяющее определить направления развития мотивационных отношений, выявить и обобщить спектр семантических моделей, обнаружить их когнитивное основание. В данной работе под когнитивным основанием концепта понимается логическая оппозиция соотнесенных смысловых компонентов, которая определяет особенности языкового представления концепта как лингвоментальной единицы в ее развитии. Глубокая проработанность и эффективность современного диахронического анализа с его опорой на интегративный метод – заслуга целого ряда отечественных компаративистов (В. Н. Топоров, О. Н. Трубачев, В. В. Иванов, Э. А. Макаев и многих других, о чем выше). Сочетание (столкновение) в современной лингвистике таких факторов, как проблемность методики концептуального анализа, особенно для представления

эволюции концепта, и эффективность применения в историческом анализе фактов языка интегративного метода компаративистики, позволило предложить рабочую гипотезу о взаимной обусловленности методик этих двух видов анализа (концептуального и диахронического на основе интегративного метода).

Вторая глава «ЛСП "Чистота" в немецком и английском языках в диахроническом аспекте» является проверкой на конкретном материале рабочей гипотезы и посвящена диахроническому анализу лексических средств, представляющих концепт «Чистый» в немецком и английском языках, сопоставлению результатов репрезентации концепта на лексическом уровне в исторической перспективе в сравниваемых языках, выявлению когнитивного основания исторически изменчивой презентации концепта на языковом уровне.

Глава состоит из двух частей: одна выполнена на материале немецкого языка (параграфы 2.1.-2.2.), другая – на материале английского языка (параграфы 2.3.-2.4.).

В современном литературном **немецком языке** на основе лексикографических и корпусных данных выявлено, что организующим центром ЛСП «Чистота» является не одна, как это чаще бывает, а две лексические единицы – *rein* и *sauber*. Ядерные лексемы делят ЛСП «Чистота» на два основных субполя: «(о конкр. и абстр.) чистый, беспримесный, однородный» (*rein*) и «(о конкр. и абстр.) чистый, без грязи и пятен» (*sauber*). При этом в значении ‘без грязи и пятен’ преимущественно употребляется прилагательное *sauber* (*ein sauberes (frisch gewaschenes) Hemd anziehen* – *надевать чистую (выстиранную) рубашку; ein sauberes Glas, Besteck* – *чистый стакан, столовые приборы; die Badewanne sauber machen* – *чистить ванну; eine saubere Haltung* – *нравственное поведение; ein sauberes Gewissen bewahren* – *сохранять чистые помыслы*), хотя в этом значении реже, но употребляется *rein* (*etw. auf ein reines (unbeschriebenes) Blatt Papier schreiben* – *писать что-либо на чистом (неисписанном) листке бумаги; sich in den Tornistern neue reine Wäsche vorfand* – *в рюкзаке были обнаружены новые чистые вещи; sich rein und züchtig halten* – *вести себя скромно и целомудренно; eine reine Jungfrau* – *чистая (невинная, непорочная) дева; sich rein waschen* – *оправдываться; обелить себя, т. е. доказать свою невиновность, исходную чистоту совести*). Похожие на первый взгляд значения на самом деле представляют в основном разные «виды чистоты»: лексема *rein* выражает чистоту как исходное, природное свойство, качество (вино, золото, вода, краски; целомудрие, непорочность), в то время как *sauber* выражает чистоту как результат действий (деятельности) человека (очищение как физическое, так и духовное: поведение, характер, помыслы).

Литературный язык представляет собой лишь одну из форм существования языка, поэтому было проверено, совпадает ли выделенная в ходе данного исследования структура ядерной части ЛСП «Чистота» в современном литературном немецком языке с диалектными данными. Анализ диалектов показал, что в верхненемецких диалектах ядро ЛСП «Чистота»

представлено двумя лексическими единицами – *reïn* и *sauber*, в то время как в нижненемецких диалектах ядерной лексемой ЛСП выступает только *reïn*, употребление *sauber* нижненемецких диалектах не зафиксировано. Ответить на вопрос, чем вызвана такая неравномерность употребления *reïn* и *sauber* в диалектах немецкого языка, помогает обращение к истории. Для этого было произведено четыре временных среза лексических данных: в древневерхненемецкий, средневерхненемецкий, ранненововерхненемецкий и современный немецкий периоды.

Проведенный анализ синхронных отношений в ЛСП «Чистота» в **древневерхненемецкий период** выявил 21 лексему, выражавшую в то время представление о чистоте. Эти лексемы распределяются по пяти субполям: три представлены прямыми значениями («светлый, ясный», «без примеси» (о конкр.), «без грязи»), одно переносным («без примеси» (об абстр.)) и одно синкретичной оценкой (этико-эстетическая «морально безупречный», «миловидный, изящный» и общая положительная оценка «хороший», утилитарная оценка «безвредный»).

При анализе истории немецкого *reïn* использовалось диссертационное исследование немецкого автора Отто Гауппа «Zur Geschichte des Wortes "rein"» (1920 год). Материал этой работы и лексикографические источники позволяют предположить, что лексема (h)*reini* являлась ядерной, поскольку ее семантическая структура максимально полно репрезентировала понятие «чистота» в этот период. С ядерной лексемой тесно взаимодействовали прилагательные (h)*lüt(t)ar* ‘прозрачно светлый, чистый, ясный’ и (узко) ‘свободный от чужеродной примеси’, *schîr* ‘свободный от примеси, чистый’, ‘блестящий, светлый, ясный, прозрачный’. Выясняя исходные семантические оппозиции этих трех лексем, наиболее полно выражающих понятие «чистота», мы обратились к их мотивировочным признакам. Историко-этимологическое рассмотрение **hreïn-* показывает, что исходным мотивировочным признаком в данном случае было ‘отделенное, просеянное’ = ‘чистое’. Конкретная реализация ‘просеянный / отсеянный’ у более общего значения ‘отделять, резать, рубить’, реконструируемого для индоевропейского уровня корня **ker-*: **kor-*: **kr-*, отмечается у однокорневых образований не только в германских, но и в латинском (италийских?), кельтских языках (хотя развитие значения от ‘просеянный’ к ‘чистый’ произошло только в германских языках). В этих же языках существуют / существовали однокорневые обозначения сита, решета. Это свидетельствует в пользу того, что данная вербализация представляла «чистое» как нечто однородное, без примеси. Внутренняя форма второй лексемы **hlutar-* мотивирована значением **‘промытый, отмытый, прополосканный’* и, следовательно, ‘чистый’, ‘светлый, ясный’, что делало эту лексему семантически более близкой к третьей – **skeira-*, исходное значение которой ‘блестящий, ясный, светлый’. В новое время продолжения прагерманских **hlutar-* и **skeira-* (*lauter, schier*) сократили сферу своего функционирования. Следовательно, лексемы *hreini* с мотивировочным признаком ‘отделенный, просеянный, очищенный’ и (h)*lüt(t)ar* с мотивировочным

признаком ‘вымытый’ репрезентируют чистоту как результат деятельности человека, в то время как *schīr* с мотивировочным признаком ‘светлый, ясный, блестящий’ дает представление о чистоте природного характера.

В приядерной зоне в этот период оказывается прилагательное *sūbar* с прямым значением ‘чистый’, ‘без грязи и пятен (антоним *schmutzig*)’ и оценочными – ‘тщательный, аккуратный’, ‘нравственно безупречный’. По данным исторических словарей, *sauber* является заимствованием из народной латыни от **sūber*, *sūbrius* ‘благоразумный, достоверный, заслуживающий доверия, умеренный’, которое восходит к классическому латинскому *sōbrius* в значении ‘умеренно (воздержанно) трезвый, рассудительный’.

Ближняя периферия представлена лексемами, которые «прорабатывают» разные аспекты понятия в субполях «светлый, ясный», «без грязи и пятен», «без примеси» (*frisk*, *bar*, *glat*, *githigan*, *alang*, *unbismizzan*, *unbiwollan* и *ungiflekkōt*). Важно отметить, насколько активно «действовала» в древненемецкий период дальняя периферийная зона (*kleini*, *sūbarlīhho*, *kūski*, *unsculdīg*, *duruhnōht*, *einfalt*, *frōnisk*, *unmeini*), отражающая взаимодействие ЛСП «Чистота» с другими полями оценочного характера (этической, общей и эстетической оценки): «пустой», «светлый / ясный», «хороший / плохой», «опрятный, изящный / маленький».

Таким образом, все лексемы, выделенные нами в ЛСП «Чистота» древневерхненемецкого периода, кроме *sūbar*, *sūbarlīhho* и *kūski*, являются германскими по происхождению. Но глубина формирования значений, выражающих представление о чистоте разная: *(h)reini*, *(h)lūt(t)ar* и *schīr* – еще с прогерманского периода, заимствованное *sūbar* – с древневерхненемецкого.

На последующих этапах истории немецкого языка *reīn* сохраняется в ядре ЛСП, а прилагательное *sauber* расширяет сферу своей референции, вследствие чего в ранненововерхненемецкий период эта лексема входит в ядро ЛСП, наряду с *reīn*. Значительные изменения происходят в околядерной зоне в средние века: наряду с сохраняющимися здесь лексемами наряду с *schīr* и *lutter*, появляются заимствования из французского – *rūg* ‘чистый, свободный от примеси, неподдельный’ (о конкр.) и *klār* ‘светлый, чистый, блестящий, красивый, четкий’ (например, о древесной смоле). Функционирование заимствованных лексических единиц в ЛСП «Чистота» сопровождается сокращением денотативной сферы *reīn* в значении ‘светлый, ясный’ (при том, что в семантической структуре второй ядерной лексемы – *sauber* – отсутствовало значения ‘светлый, ясный’). Это позволяет сделать вывод о формировании более самостоятельного ЛСП «Светлый / ясный» (*klar*, *hell*, *lauter*), тесно взаимодействующего с ЛСП «Чистота». Тесное взаимодействие понятий «чистый» и «светлый, ясный», выявленное на нашем материале, характерно для многих языков мира, что подтверждает уже проведенные типологические исследования на материале русского, английского, китайского, новогреческого и восточноармянского языков, позволившие сделать вывод о смежности представляющих эти понятия семантических полей (Т. А. Архангельский и др.).

Большое количество лексем всего ЛСП «Чистота» в современном немецком языке (78 единицы) свидетельствует о значительной дискретности понятия, отрефлексированности в языке разных граней понятия. Высокая частотность употребления ядерных лексем ЛСП – *rein* и *sauber* – в функции общей оценки и ряде частных – этической, эстетической, нормативной, утилитарной – говорит о высокой культурной значимости концепта «Чистый» в сознании носителей немецкого языка.

Таким образом, исторически *rein* (*hraini*) синкретично представляло понятие «чистота» как нечто, предполагающее отсутствие внутренней и внешней примеси в реалиях, явлениях, их прозрачность, ясность, светлость. Разрушение этой синкретичности и, соответственно, дискретное представление понятийной части концепта «Чистый» отразилось на языковом уровне как конкуренция лексем *rein* с *sauber*, которое (*sauber*) представляло исходно инокультурный концепт «Чистый», основанный на рациональной оценке чистого в характере и поведении человека. Именно исходной семантикой этой лексемы можно объяснить, почему она стала обозначать преимущественно ту чистоту, которая возникает в результате деятельности, поведения человека. Конкуренция привела к тому, что обе лексемы стали ядерными, взаимодополнительными по функциям. Дискретность понятийной части концепта «Чистый» реализовалась как формирование понятийной оппозиции «чистота природная» - «чистота как результат деятельности человека».

Анализ лексических средств, принимающих участие в выражении понятия «чистота» в современном **английском языке** выявил, что в ядро ЛСП «Чистота» следует включить две единицы – *clean* и *pure* – как наиболее полно выражающие понятийную часть концепта «Чистый» («без грязи и пятен», «без примеси, однородный»). Ядерные лексемы в своих прямых, основных значениях делят ЛСП на два субполя: «без грязи и пятен» (*clean*) и «без примеси, однородный» (*pure*). В незначительной степени наложение субполей отмечается в значении «без примеси, однородный»: основным лексическим средством представления об однородности является *pure* (*pure gold* – чистое золото; *pure drinking water* – чистая питьевая вода; *pure air* – чистый воздух; *pure crystal* – чистый кристалл; *pure cotton* – чистый хлопок), а *clean* в этом значении реализуется в узком круге сочетаемости (*clean gold* – чистое золото; *clean diamond* – бриллиант чистой воды; *Disease has not been a problem because clean water is available* – Болезнь – это не проблема, потому что чистая вода доступна). Причины такого функционального совпадения и особенности структуры ЛСП «Чистота» в современном английском языке объясняются при обращении к истории формирования этого ЛСП.

В **древнеанглийский период** прилагательное *clean* в значениях «без примеси, однородный», «без грязи и пятен» и «ясный, светлый; отчетливый» максимально полно, синкретично, выражало представление о чистоте, соответственно, являлось ядерной единицей. Прилагательные *hlūtor* «без примеси, однородный», «ясный, блестящий», «искренний, прямой» и *scīr* «без примеси, чистый», «белый, блестящий, сияющий», «ясный, прозрачный» (аналоги нем. *lauter* и *schier*) занимали место в околядерной зоне, имея более

узкую сферу референции. В древнеанглийский период в ЛСП «Чистота» отмечалось и заимствование из народной латыни *sūfre* ‘целомудренный, воздержанный, трезвый, умеренный (о человеке)’, ‘осторожный, осмотрительный’ (аналог нем. *sauber*), которое вышло из употребления к ранненовоанглийскому периоду. Как уже отмечалось выше, *hlūtor* и *sċīr* являются прагерманскими по происхождению, продолжение прагерм. *(h)reini* в древнеанглийском периоде не отмечено. Прилагательное *clean* его однокорневые образования в других германских языках восходят к западногерманской основе **klainja-*, продолжения которой нет в северно- и восточногерманских языках. Предполагаемая генетически наиболее близкая англ. *clean* лексика представлена в исторически ареально близких кельтских языках – вал. *glain, glan* ‘без примеси’, ‘ясный’, ‘чистый’, ирл. *glan* ‘чистый’, ‘без примеси’, ‘яркий, блестящий’. Если соглашаться с этими сближениями и рассматривать для всего этого этимологического гнезда исходным значение ‘светлый, ясный, блестящий’, то, следовательно, значение ‘чистый’ у западногерманского регионализма **klainja* следует понимать как развившееся из понятийно близких значений ‘светлый, ясный’ и ‘блестящий’, сохранявшихся в качестве периферийных значений у англ. *clean* до XVIII в., основным же у *clean* становится значение ‘чистый’ / ‘без грязи и примеси’. Формирование значения ‘чистый’ у *clean* следует отнести еще к континентальному расселению англосаксов (до переселению в Британию), ср.: др.-в.-нем. *kleini* ‘блестящий’, ‘гладкий’, ‘чистый’, ‘изящный’, ‘тонкий’, ‘незначительный’, ср.-в.-нем. *klein(e)* ‘чистый’, ‘миловидный’, ‘изящный’, ‘утонченный’, ‘милый’, ‘остроумный’, ‘умный’, ‘невзрачный’, ‘незначительный’, ‘мало’ и др.-сакс. *klēni* ‘аккуратный’, ‘небольшой’, ср.-нидерл. *cleine, clēne*, нидерл. *klein* ‘маленький’ и ‘невинный, ясный, открытый, верный’.

Сложная семантическая структура ЛСП «Чистота» в древнеанглийский период обусловлена многомерностью представления о чистоте среди древних англичан, многомерностью, включающей в себя такие субполя, как «без грязи и пятен» (*clǣne, unbesmitan, un-wēmme, ungewemmed*), «без примеси и инородных веществ» (*hlūtor, mǣre, sċīr*) и «ясный, прозрачный; блестящий, яркий» (*hlūtor, sċīr*), «без примеси» (об абстр.) (*hlūtor, clǣne*), этическая оценка «морально чистый, без ритуального осквернения, честный» (*sūfre, hlūtor, bilewit, bilewitlic*), общая положительная и нормативная оценки «настоящий, пригодный, отличный» (*clǣnlic*).

В последующие исторические периоды *clean* сохраняется как ядерная лексема ЛСП. Среднеанглийский период стал периодом перераспределения ролей: денотативная сфера *clean* в значении ‘ясный, прозрачный (о зрительной перцепции)’ и ‘без примеси, однородный’ сужается. Это вызвано тем, что в данный языковой период заимствуются лексеммы *clear, pure, net*, которые наряду с *sheer* начинают активно употребляться в значениях ‘ясный, прозрачный, блестящий’ (*clear, sheer*) и ‘без примеси, однородный’ (*pure, net*), создавая конкуренцию ядерному *clean*. В результате этой конкуренции сокращается семантическая структура *clean*: значение ‘без примеси’ переходит

преимущественно к *pure*, а значение 'ясный, светлый' – к *clear*. Таким образом, выявленное в современном английском языке функциональное наложение в значении 'без примеси' у *clean* и *pure*, исторически объясняется тем, что заимствованное *pure* взяло на себя функцию преимущественного выражения этого аспекта понятия, а у *clean* оно остаточно сохраняется, как след его прежнего синкретичного представления понятия «чистота». Из исторически ранних синонимов *clean* остается *sheer*, а *lutter* к ранненовоанглийскому периоду выходит из употребления.

Таким образом, особенность формирования концепта «Чистый» на английской почве заключается в том, что исходно в нем лексемой *clean* синкретично были представлены разные аспекты представления о чистом: о чистом как ясном, прозрачном и однородном, без примеси (о природном) и о чистом как результате вмешательства человека. В современном английском языке семантическое пространство этого ЛСП дискретно представлено значениями трех лексических единиц: *clean* 'без грязи и пятен', *pure* 'без примеси, однородный' и *clear* 'ясный, светлый'. В этот период в выражении понятия «чистота» принимает участие большое количество новых лексем, которые представляют собой прилагательные и в значительной степени причастные формы. Все они связаны с представлением в языке о многочисленных современных способах достижения чистоты (*washed, scrubbed, sterilized, laundered* и др.).

В результате историко-этимологического анализа мы выявили семантические модели номинации, круг мотивировочных признаков в английском языке. Это либо обозначение способа очищения от грязи, пятен (*lutter* 'вымыть, прополоскать'), либо исходное свойство однородности, несмешанности и ясности, прозрачности (о небе, воде; *clean, scir / sheer*). Все выявленные мотивировочные признаки оказываются связаны между собой «фамильным родством». Учитывая эти принципы номинации, можно говорить о неизменности понятийной части концепта и о синкретичном способе ее представления до средних веков. В средневековый период мы наблюдаем дискретное представление понятийной части концепта, что на языковом уровне отражается в наличии двух ядерных функционально взаимодополняющих друг друга лексем в ЛСП «Чистота» в современном английском языке (*clean, pure*).

Сопоставительный анализ концепта «Чистый» в английском и немецком языках показал следующую картину:

1. Структура ядра ЛСП в двух исследуемых языках сходна: ядро ЛСП как в современном немецком, так и в английском языках представлено двумя лексемами: в немецком языке – *rein, sauber*, а английском языке – *clean, pure*.

2. В количественном соотношении состав современного ЛСП в немецком и английском языках практически совпадает: в приядерной зоне ЛСП (без учета причастий) в немецком языке три лексем, в английском – две; ближняя периферия в немецком языке представлена 29 прилагательными, в английском – 8 прилагательными, дальняя периферия поля в немецком языке насчитывает 45 лексем, в английском – 36. В ЛСП обоих языков наибольшее количество

лексем находится в зонах ближней и дальней периферии, которые составляют причастия.

3. В формировании ЛСП «Чистота» в немецком и английском языке значительную роль сыграло инокультурное влияние. В немецком языке – со стороны народной латыни и французского языка, а в английском языке – прежде всего, влияние французского языка. При внешнем сходстве инокультурных контактов немецкого и английского языков с латинским языком как языком христианизации и с французским языком как культурно значимым для Германии и как государственным, литературным языком Англии на протяжении значительного периода (со времен Нормандского завоевания) наблюдаются определенные отличия в результате этого влияния в рассматриваемом нами ЛСП. Народнолатинское *sōbrius* пришло и в древневерхненемецкий, и в древнеанглийский языки, но в английском оно не сохранилось (утрачено с среднеанглийского периода), а в немецком стало ядерной лексемой ЛСП «Чистота» (с ранненововерхненемецкого периода). Это можно объяснить разной степенью укорененности нар.-лат. *sōbrius*: большей укорененностью в южнонемецких землях вследствие развитой монастырской культуры и романизации южных областей, влияния народной латыни, а в английской культуре не было такой широкой почвы для этого слова – влияния народной латыни. Оценивая результат влияния французского языка, мы отмечаем большую степень его историко-культурного влияния на английский, вследствие чего французские по происхождению лексемы приняли активное участие в выражении понятия «чистота» – *pure* вошло в ядро ЛСП, а *clear* – в околоядерную зону. В немецком языке заимствованное *klar* (соответствие англ. *clear*) заняло место в приядерной зоне.

В результате сопоставления особенностей лексического представления ЛСП в истории английского и немецкого языков была обнаружена следующая динамика.

1. Представление о чистоте в том и другом языках, вероятно, сформировалось на прагерманском уровне: наибольшая историческая глубина происхождения проанализированных лексем – прагерманский период.

2. В ЛСП «Чистота» в немецком языке сохранились все три прагерманские лексемы (*hreini*, *hlūtтар*, *schīr*). Их функциональная нагрузка на протяжении истории претерпевала изменения: *hreini* ('без грязи и пятен', 'без примеси', 'ясный, прозрачный' и оценочные значения) с древневерхненемецкого периода является ядерной лексемой ЛСП, у *hlūtтар* ('без примеси', 'ясный, светлый', этическая оценка 'нравственно безукоризненный') и *schīr* ('ясный, светлый', '(узк.) без примеси') зона референции уже.

3. В истории английского языка сохранились только две общегерманские лексемы, связанные с выражением чистоты – *hlūtor* и *scīr*. На протяжении всей письменной истории английского языка они активно участвовали в выражении понятия «чистота» и в ЛСП долго занимали место в околоядерной зоне (*hlūtor* постепенно сокращал свою функциональную значимость и в итоге архаизировался, а *schīr* / *sheer* сохраняется вплоть до современного английского

периода). Основным функционально значимым языковым средством выражения понятия о чистоте с древнеанглийского периода лексикографические источники отмечают лексему *clæne* / *clean*, которая сохраняет свое место в ядре ЛСП до современности. Прилагательное *clean* является западногерманским регионализмом по происхождению. Этимологически оно, вероятно, связано с представлением о чистоте природной ('ясный, светлый, прозрачный'). Синкретичное представление о чистоте у этой лексики сформировалось еще на континенте (до переселения англосаксов в Британию).

4. В обоих языках ЛСП «Чистота» тесно взаимодействует с ЛСП «ясный / светлый». Как показывают типологические исследования, взаимодействие этих двух понятий характерно для многих языков мира.

5. Сопоставление структур понятийной части концепта в немецком и английском языках показало их сходство: три базовые понятийные компонента (о природной чистоте – «без примеси, однородный», «ясный, светлый, прозрачный» и о чистоте, создаваемой человеком, – «без грязи, пятен») сначала были выражены синкретично (ядерная лексема выражала все три аспекта чистоты), а затем с принятием христианства и его особым вниманием к чистоте духовной происходит дискретное представление понятийной части концепта, повлекшая за собой двухлексемное представление ядра ЛСП. Ядерные лексемы функционально взаимодополнительны. Тесное взаимодействие с оценочными субполями, активное участие в ряде положительных оценок (этическая, эстетическая, общая, нормативная) свидетельствует о высокой значимости понятия «чистота» как в культуре немцев, так и англичан.

Проведенный полный поэтапный диахронический анализ с опорой на интегрированный метод, на контекстную семантику, специфику зон референции, генерализацию мотивационных моделей номинации в ЛСП позволил выявить содержательную и структурную динамику в лексико-семантических полях, представляющих концепт «Чистый» на разных историко-культурных этапах у немцев и англичан. Содержательный вывод состоит в том, что уже на прагерманском этапе истории были осмыслены три понятийных (смысловых) компонента, связанных отношениями «фамильного родства», для представления понятия о чистоте: **о чистоте природной** – «без примеси, однородный», «ясный, светлый, прозрачный» и **о чистоте, создаваемой человеком**, – «без грязи, пятен». Эти понятийные компоненты реализовывались по отдельности в ряде лексических средств, а также совместно, синкретично представляли понятие в целом в какой-то одной, ставшей ядерной в ЛСП, единице. Результаты проведенного анализа верифицируют принятое в исследовании рабочее определение концепта как многомерной лингвоментальной сущности, имеющей константную (понятийную) часть – в данном случае в виде логической оппозиции – и вариативную (лексико-семантическую) часть, получившую выражение в диахронических и этноспецифических особенностях представления концепта «Чистый» в ЯКМ немцев и англичан.

Структурные изменения в ЛСП «Чистота» касались преимущественно его очень тесного взаимодействия с ЛСП «ясность, светлость, прозрачность» и постепенного расширения оценочных зон, что свидетельствует об увеличении значимости понятия «чистота», получении им статуса особо культурнозначимого. Большая часть изменений в ЛСП «Чистота» касается изменения статуса представляющих это поле лексических единиц.

В проведенном исследовании эволюции концепта «Чистый» в немецком и английском языках, кроме общей динамики в представлении концепта (синкретичной и дискретной), обнаружено общее когнитивное основание, представленное как оппозиция «чистота природная» – «чистота, создаваемая человеком». На основании примененной методики анализа концепт «Чистый» представлен как диахронный феномен: определена константная часть – структура понятийной части концепта – и вариативная часть – оценочная составляющая концепта и образная (на основе внутренней формы реализовавших концепт лексических единиц) как исторически и этноспецифически обусловленная. Концепт «Чистый», являющийся собственно признаковым и выражающий признак «состояние», признак непостоянный, изменчивый, демонстрирует тесную связь с культурной семантикой и, соответственно, с оценкой. Результаты проделанной работы свидетельствуют об эффективности апробированной методики и, соответственно, о принципиальной возможности ее использования применительно к исследованию концепта в эволюции.

В заключении подведены итоги проведенного исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

• *В рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:*

1. Готлан, Ю. А. Особенности концептуализации представления о чистоте в английском и немецком языках / Ю. А. Готлан, Л. П. Дронова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2013. – № 368. – С. 7-10. – 0,55 / 0,28 п.л.

2. Готлан, Ю. А. Французские заимствования в немецкий язык со значением 'чистый' // Язык и культура. – 2013. – № 4 (24). – С. 5-13. – 0,59 п.л.

3. Готлан, Ю. А. Nicht nur sauber, sondern rein // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2014. – № 387. – С. 5-7. – 0,31 п.л.

• *В других изданиях:*

1. Нолль (Готлан), Ю. А. История немецкого прилагательного sauber // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы X Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, Томск, 17-18 апреля 2009 г. / Том. гос. ун-т. – Томск, 2009. – Т. 1. – С. 148-150. – 0,17 п.л.

2. Нолль (Готлан), Ю. А. Rein в истории и развитии немецкого языка // Коммуникативные аспекты языка и культуры : тезисы IX Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых, Томск, 20-22 мая 2009 г. / Том. политехн. ун-т. – Томск, 2009. – Ч. 2. – С. 183. – 0,06 п.л.

3. Нолль (Готлан), Ю. А. Немецкое *schier* и его ареально-генетические связи // Язык и культура : материалы XXI Междунар. науч. конф. факультета иностранных языков Томского государственного университета, Томск, 25-27 мая 2010 г. / Том. гос. ун-т. – Томск, 2011. – С.111-114. – 0,17 п.л.

4. Нолль (Готлан), Ю. А. *Lauter* и *klein* в истории немецкого языка // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, Томск, 1-2 апреля 2010 г. / Том. гос. ун-т. – Томск, 2010. – Т.1. – С. 157-160. – 0,19 п.л.

5. Нолль (Готлан), Ю. А. *Var* и *eitel* в истории немецкого языка // Лингвистические и культурологические традиции и инновации : материалы X междунар. науч.-практ. конф., Томск, 12-14 ноября 2010 г. / Том. политехн. ун-т. – Томск, 2010. – С. 62-63. – 0,07 п.л.

6. Нолль (Готлан), Ю. А. ЛСП «чистота» в нижненемецких диалектах // Лингвистические и культурологические традиции и инновации : сборник тезисов докладов XI междунар. науч.-практ. конф., Томск, 10-12 ноября 2011 г. / Том. политехн. ун-т. – Томск, 2011. – Т. 2. – С. 33-34. – 0,06 п.л.

7. Нолль (Готлан), Ю. А. ЛСП «чистота» в нижненемецких диалектах // Лингвистические и культурологические традиции и инновации : материалы XI междунар. науч.-практ. конф., Томск, 10-12 ноября 2011 г. / Том. политехн. ун-т. – Томск, 2011. – Т. 1. – С. 155-160. – 0,23 п.л.

8. Готлан, Ю. А. Русск. *неуклюжий* и его генетические связи // Актуальные научные вопросы: реальность и перспективы : материалы междунар. заоч. науч.-практ. конф., Тамбов, 26 декабря 2011 г. – Тамбов : Бизнес-Наука-Общество, 2012. – Ч. 3. – С. 26-29. – 0,2 п.л.

9. Готлан, Ю. А. История и генетические связи англ. *clean* / Ю. А. Готлан, Л. П. Дронова // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики : сборник тезисов докладов ежегод. междунар. науч. конф., Екатеринбург, 3-4 февраля 2012 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2012. – Ч. 1. – С. 43-44. – 0,06 / 0,03 п.л.

10. Готлан, Ю. А. История и генетические связи англ. *clean* / Ю. А. Готлан, Л. П. Дронова // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики : материалы междунар. ежегод. междунар. науч. конф., Екатеринбург, 3-4 февраля 2012 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2012. – Ч. 1. – С. 177-182. – 0,35 / 0,18 п.л.

11. Готлан, Ю. А. История нем. *nett* // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, Томск, 5-7 апреля 2012 г. / Том. гос. ун-т. – Томск, 2012. – Т. 1. – С. 70-71. – 0,13 п.л.

12. Готлан, Ю. А. Ареально-генетические связи рус. диал. *шаровать* // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : материалы II Междунар. науч. конф., Екатеринбург, 8-10 сентября 2012 г. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. – Ч.1. – С. 172-174. – 0,16 п.л.

Подписано в печать 16.06.2015 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ.л. 1,5. Тираж 120 экз. Заказ № 01/07-15
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050, г. Томск, пр. Ленина 34а

